

Научная статья
УДК 14

СМЫСЛ ЖИЗНИ, ЕГО УТРАТА И СУРРОГАТЫ

Полина Викторовна Хрущева

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
khrushchevap@m.usfeu.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме смысла жизни. На данный момент в научной литературе не только нет однозначного понимания термина, но и зачастую за смысл жизни принимаются цели, ценности или «замещающие смыслы». В статье выявлена производность целей и ценностей от смысла жизни, подчеркнута его тесная связь с мировоззрением, рассмотрена возможность его рационализации. Вследствие значимости проблематики для личности предложено уделять ей больше внимания в учебном процессе.

Ключевые слова: смысл жизни, экзистенциальный вакуум, идеология

Для цитирования: Хрущева П. В. Смысл жизни, его утрата и суррогаты // Цивилизационные перемены в России = Civilizational changes in Russia : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург : УГЛТУ, 2025. С. 67–75.

Original article

THE MEANING OF LIFE, ITS LOSS AND SURROGATES

Polina V. Khrushcheva

Ural State Forest Engineering University, Ekaterinburg, Russia
khrushchevap@m.usfeu.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the meaning of life. Currently, not only is there no clear understanding of the term in the scientific literature, but goals, values, or “substitute meanings” are often mistaken for the meaning of life. The article identifies the derivation of goals and values from the meaning of life, emphasizes its close connection between the meaning of life and worldview, and considers the possibility of its rationalization. Due to the importance of the issue for the individual, it is proposed to devote more attention to it in the educational process.

Keywords: meaning of life, existential vacuum, ideology

For citation: Khrushcheva P. V. (2025) Smysl zhizni, yego utrata i surrogaty [The meaning of life, its loss and surrogates]. Civilizacionnye peremeny v Rossii [Civilizational changes in Russia] : proceedings of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg : USFEU, 2025. P. 67–75. (In Russ).

Проблема смысла жизни, вечная и центральная для философии, таковой на самом деле не являлась, пока человечество не столкнулось с утратой смысла, причем значимость этой проблемы возрастает с каждым десятилетием. Проблема утраты смысла жизни («экзистенциального вакуума», по выражению Виктора Франкла) проявилась в XVIII в., стала заметной в XIX в., но захватила нашу (западную, или христианскую) часть мира только в XX в. Интересный факт: до XVIII в., века механизма, изгоняющего из бытия и смыслы, и саму жизнь, понятия «смысл жизни» практически не существовало, его начали активно использовать немецкие романтики. «Смысл жизни» стал особенно актуальным в условиях секуляризации, в эпоху Просвещения.

Виктор Франкл пишет, что причиной утраты смысла стала автоматизация производства, которая влечет за собой увеличение свободного времени и скуку [1, с. 194]. Данную мысль можно встретить и у других авторов: большинство футурологов середины XX в. полагали, что к концу столетия время, проводимое людьми на работе, сократится в несколько раз. Этого не произошло, напротив, одно из важнейших завоеваний начала XX в., 8-часовой рабочий день, утратило свою актуальность. Сейчас, в XXI в., люди нередко работают по 10–12 ч в сутки. Экономика, вместо того чтобы требовать меньше временных затрат, просто изменила свою структуру. Когда-то люди тратили 90 % рабочего времени на производство продуктов питания, затем в структуре экономики все более возрастала доля промышленного производства, а в наше время в экономике развитых стран до 80 % возросла доля сферы обслуживания. Но работать люди меньше не стали, время не высвободилось. Свободное время и скука, подобно предметам роскоши, доступны отдельным слоям общества, весьма малочисленным – как в предыдущие столетия, так и в наше время. Следовательно, причины усугубившейся проблемы утраты смысла кроются в чем-то ином. Философ упоминает и иную причину утраты смысла: мы живем в век исчезающих традиций, «универсальные ценности приходят в упадок. Вот почему все больше людей оказываются охвачены чувством бесцельности и пустоты или тем, что я называю экзистенциальным вакуумом» [2, с. 59].

Основными причинами оказываются, во-первых, изменение отношения в обществе к религиозным верованиям и степени их распространенности, во-вторых, информационная доступность различных мировоззренческих систем. Поясним оба пункта.

Смысл жизни встроен в любую традиционную религиозную доктрину. С XVIII века в Европе стали постепенно распространяться материализм

и атеизм, предлагалось заменить традиционную религию почитанием Развума, Человечества, Науки и т. д. Однако большая часть населения сохраняла традиционные религиозные представления. В нашей стране после Октябрьской революции религия была «отменена» и заменена идеологией, в которой, как и в религии, содержался встроенный смысл жизни: строительство коммунизма, жизнь во имя светлого будущего. Не только коммунизм, но и иные социоцентрические квазирелигии, содержат, подобно традиционным религиям, встроенный смысл жизни, предлагая служение чему-то бесконечно важному, служение, которое будет оправдывать существование человека. Разница лишь в том, что гораздо меньшая доля населения разделяла подобные ценности и смыслы, и все же человек не жил с детства в смысловом вакууме, смысл жизни ему был предложен. В 1970–80-е гг. процент верующих в светлое коммунистическое будущее и желающих посвятить ему свою жизнь стал медленно, но верно стремиться к нулю. Между тем в Европе и без провозглашенного государством атеизма храмы постепенно пустели. Священнослужителям пришлось привлекать людей не столько культовыми, сколько культурными мероприятиями.

Параллельно с ослаблением господства религии и идеологии расширялся доступ к информации о различных конфессиях, о религиозных и мировоззренческих системах; этот процесс ускорился в эпоху интернета. Результатом его стала глобализация религии: теперь католиком, православным, индуистом, буддистом, иудеем или мусульманином может стать любой человек, в какой бы семье он ни родился и в какой бы культуре ни воспитывался.

В наше время культура не предлагает человеку смысла жизни, встроенного в безальтернативную идеологию или религию, напротив, предлагает широчайший спектр всевозможных вариантов. Можно найти подходящий смысл (входящий в резонанс с внутренним ощущением) среди смыслов, уже существующих в мировой культуре, либо обратиться внутрь себя и попытаться осознать смысл своей жизни независимо от всего того, что было уже найдено и сформулировано другими людьми. Обилие информации, возможность выбора, а также преобладание индивидуального над коллективным не помогло в поиске смысла жизни. Не так много находится людей, готовых вложить в поиск смысла жизни много времени и сил, и люди, за исключением этих немногих, остаются в экзистенциальном вакууме.

Что же такое смысл жизни? Для того, чтобы сформулировать определение, сначала обратимся к понятию «смысл». Это понятие изучают лингвистика, «кибернетика и теория информации, математика и логика, психология и социология, философия и антропология и другие когнитивные науки» [3, с. 12]. Следует привести одно, наиболее подходящее к обсуждаемой проблематике, определение Ю. А. Шрейдера: «Смысл – внеположенная сущность феномена, оправдывающая его существование, связывая его с более

широким пластом реальности. Определяя место феномена в некоторой целостности, смысл превращает его осуществление в необходимость, соответствующую онтологическому порядку вещей» [4, т. 3, с. 576]. На основе этого определения смысла и дадим определение смыслу жизни:

Смысл жизни – внеположенная сущность человеческой жизни, оправдывающая ее существование, связывающая ее с более широким пластом реальности, определяющая ее место в некой целостности, и конкретизирующаяся в личностных ценностях, придающих индивидуальной жизнедеятельности мотивацию и энергию, ощущение наполненности жизни и удовлетворенности.

Существует ли смысл жизни лишь в той мере, в какой человек его осознает или ощущает, или он существует, присутствует в бытии, независимо от степени его представленности в сознании человека? Формируется ли смысл жизни благодаря жизненному опыту, или же, подобно трансцендентальному единству апперцепции, он существует до опыта и лишь на его основе любой опыт оказывается возможным? Интуитивно мы ощущаем правоту второго варианта, не случайно в языке закрепилось выражение « поиск смысла жизни», а не «создание смысла жизни».

Разрешим ли этот вопрос методами науки? Мы можем обратиться к нейробиологии и изучать, с какими процессами в лимбической системе и с какими нейромедиаторами связаны ощущения удовольствия, мотивация, «вознаграждение». Но к смыслу жизни это будет иметь отношение лишь в том случае, если мы полагаем, что он заключается в удовольствии, а это весьма сомнительное утверждение. Тогда следует обратиться к социальной психологии или социологии. Используя инструментарий этих наук, возможно изучать хоть и не сам смысл жизни, то, по крайней мере, представления людей о смысле жизни, ассоциации со смыслом, производные от смысла жизни ценности, мотивацию и т. д.

Необходимо отметить следующее: если человек способен, недолго думая, отчитаться о смысле своей жизни, это говорит о том, что он не понимает, о чем идет речь. А исследователь, напрямую задающий такой вопрос, сам не понимает, о чем спрашивает. Кроме того, он невольно вводит в заблуждение своего респондента, так как «подсказывает» своим вопросом, что смысл жизни без проблем поддается рационализации и вербализации. Смысл жизни понимается лишь в контексте мировоззрения человека, которое, во-первых, редко ясно осознается, во-вторых, если осознается, для изложения требует немалого времени, в-третьих, «логос глубже, чем логика» [1, с. 203], поэтому смысл (логос), если и подлежит вербализации, то лишь частично и поверхностно. Отсюда следует, что людей подталкивают отвечать на вопрос о смысле, подменяя смысл ценностями, мотивациями и целями. Франкл подчеркивал: «От человека требуется ... умение принимать свою неспособность постичь ее [жизни] безусловный смысл в рациональных терминах» [1, с. 203]. На неправомерность редуцировать смысл жизни

до его рациональной составляющей указывает и Д. В. Пивоваров: «Неверно абстрагировать из смысла жизни его сознательный компонент, а затем отождествлять неразъемлемое целое с его односторонней абстракцией, тем самым лишая его системного качества.... Осознание жизни – лишь момент этого целого, в котором другие элементы высвечиваются в преображенном виде. Они переживаются, но не всегда и не в полном объеме осознаются и вербализуются» [5, с. 54].

Порассуждаем о втором варианте, который гласит, что смысл жизни – это ноумен, присутствующий в бытии независимо от степени его представленности в мышлении или чувствах человека. Предположим, что смысл жизни существует – смысл не какого-то периода или этапа, смысл не одной из сторон жизнедеятельности, а смысл индивидуальной жизни в целом. Такой смысл жизни должен отвечать не только критерию независимости от степени осознания его человеком, но также и независимости от внешних обстоятельств жизни человека.

Если смысл жизни существует, то он существует всегда, независимо от жизненных событий и ситуаций. Смысл жизни – внутренний стержень человека, который никакие внешние события и обстоятельства не могут выдернуть или поколебать. Поэтому он не может состоять:

а) в коммуникации – человек может оказаться в обстоятельствах, где нет возможности с кем бы то ни было общаться (например, в одиночном заключении, на необитаемом острове или имея личностное расстройство, которое препятствует общению);

б) в семье – обстоятельства могут лишить человека семьи (гибель, разрыв и т. д.);

в) смысл жизни не может заключаться в работе или карьере – обстоятельства могут сложиться так, что у человека не будет возможности заниматься своим делом, а карьера может не задаться с самого начала или в любой момент по независимым от человека причинам обрушиться.

Не будем продолжать этот ряд, просто обобщим: смысл жизни не может заключаться в том, что внешний мир может у человека отнять.

Семья, любимое дело, общение все же могут играть позитивную роль как «замещающие» смыслы, в каких-то случаях они даже помогают человеку удержаться в бытии, дают энергию для жизнедеятельности. Их можно сравнить с костылями, на которые человек опирается при отсутствии в нем вертикали, стержня, т. е. осознания или ощущения собственно смысла жизни. Но положительную роль замещающие смыслы играют только в благоприятных жизненных обстоятельствах, пока человек не утратил то, в чем полагал смысл своей жизни.

Смысл жизни часто путают с целью. Он не может быть целью, так как осуществление цели – в будущем, а смысл жизни присутствует здесь и теперь. Цель сейчас существует только в качестве идеи, мысли, представления,

а смысл жизни онтологичен. Цель может осуществиться или не осуществиться, и если смешивать смысл и цель, возникает вопрос: делает ли неосуществление/недостижение цели путь к ней бессмысленным? Смысл и его осуществление – не в будущем, ведь будущего нет, а смысл есть, и смысл – сейчас, совершенно вне зависимости от того, что когда-либо сбудется или не сбудется. Реализация смысла жизни происходит в каждом мгновении. Смысл пронизывает каждое мгновение, соединяя его с вечностью, которая и является осуществлением всего. Цель может дать временную осмысленность действий, осмысленность некоторого, малого или большого, жизненного этапа человека, но она не может подменить смысл целой жизни.

Смысл жизни иногда смешивают с ценностями и определяют как совокупность ценностей. Однако жизненные ценности человека являются производными от смысла жизни. Любые предлагаемые социумом и культурой ценности человек подсознательно (а порой и осознанно, если смысл жизни в значительной степени осознан) соотносит со смыслом своей жизни. В зависимости от этой соотнесенности ценности отвергаются или принимаются, обретая ту или иную значимость для человека, значимость же определяется его мировоззренческой платформой. Сам смысл жизни – не ценность и не совокупность ценностей, он – критерий принятия или отвержения ценностей.

Смысл жизни теснейшим образом связан с мироощущением и мировоззрением человека, он в некоторой степени и есть мировоззрение. Смысл жизни связан с мировоззренческой платформой человека настолько, что вне ее существовать не может. Если мировоззрение представить себе в виде кристалла, смысл жизни – наиболее значительная, выпуклая его грань. Мировоззрение и смысл жизни могут существовать в разных формах – например, в форме осознанной и частично вербализуемой, возможно, даже уложенной в схемы, но также может быть в форме неосознанной и невербализуемой (тогда мы говорим скорее о мироощущении). Говоря о различных типах смысла жизни в различных мировоззрениях, нам придется вспомнить важнейшее свойство смысла, которые мы включили в его определение – его внешнюю положенность, сопряжение своего носителя с более широким пластом реальности.

В креационистских мировоззренческих системах высший смысл придает человеческой жизни Создатель мира, и смыслом жизни на разных уровнях религиозности могут быть: включенность человека в божественный замысел, спасение души, приближение к Богу, соработничество с Богом, богосозерцание, синергия.

В зороастризме смысл человеческого бытия в его вовлеченности во вселенский конфликт благого начала и противоположного ему, сеющего беспорядок и ложь. Человек может «выбирать сторону» и играть активную роль в этом конфликте.

В пантеистических мировоззрениях, каковыми являются каббалистическое направление в иудаизме, суфизм, некоторые направления индийской мысли и т. д., смысложизненные акценты различным образом распределяются между двумя полюсами, первый – постижение собственной природы, тем самым и природы реальности (просветление), а также избавление от иллюзии (освобождение), второй полюс – наслаждение самой иллюзией, божественной лилой.

В мировоззрениях, не предполагающих живой сопряженности человека с универсумом, смысл его жизни придает включенность в пласти бытия не столь широкие, как мироздание, но более широкие (во всех смыслах), чем его индивидуальное бытие. В мировоззрениях, подчеркивающих одиночество человека в мире, смысл жизни отрицается.

Следует различать смысл и смыслы, т. е. смысл жизни человека, с одной стороны, и конкретные жизненные смыслы, смыслы явлений, событий и объектов. Есть смыслы, которыми мы наделяем тот или иной период своей жизни, ту или иную значимую для нас ситуацию, то или иное явление, те или иные пространственные области. Эти смыслы сами по себе могут отсутствовать в объектах, явлениях, ситуациях, периодах. Они присутствуют «для нас», так как это мы извлекаем эти смыслы из своего внутреннего мира и проецируем их на объекты и явления мира внешнего [6, с. 46]. Такие смыслы существуют до тех пор, пока мы не изменим свой взгляд на ситуацию, явление, объект, в результате изменения мы можем увидеть их как лишенные смысла или как несущие иной смысл.

Для верующего человека пространство храма и все расположенные в нем предметы наделены особым смыслом. Если же человек утратит веру, смысл их изменится: либо исчезнет совсем, либо они будут иметь для человека смысл лишь в контексте какого-то этапа его жизни. Однако они не утрачивают некий «объективный» смысл, поскольку есть другие верующие, для которых тем особым религиозным смыслом все эти предметы и пространство наделены по-прежнему. Если все эти люди исчезнут, могут исчезнуть и смыслы. Например, глядя на храмы Гебекли-тепе, мы можем лишь предполагать, какими смыслами наделялись их пространства и отдельные объекты для их строителей и современников, уловить и восстановить эти смыслы вряд ли возможно.

Со смыслом жизни дело обстоит иначе. Мы также можем наделить свою жизнь или какой-то ее этап смыслом, затем изменить свой взгляд и увидеть свою жизнь бессмысленной или несущей иной смысл. Парадокс заключается в том, что при ощущении жизни бессмысленной сам смысл жизни никуда не исчезает, он также присутствует, просто не ощущается человеком.

Если человек утратил веру в себя и перестал ощущать смысл своей жизни, «объективный» смысл может продолжать существовать, если у этого человека есть близкие, для которых жизнь этого человека по-прежнему

имеет смысл, но если человек одинок? Тут и проявляется различие между различными смыслами и смыслом жизни. Даже если нет никого, кто бы ощущал или осознавал смысл жизни конкретного человека, он (смысл) продолжает существовать в силу своей онтологичности.

Насколько важно для человека ощущать/осознавать смысл жизни? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо учитывать следующее: если в момент, когда человек теряет нечто, что полагал смыслом своей жизни (замещающий смысл), он не находит альтернативного смысла, в нем возникают суицидальные тенденции, часто неосознаваемые. Когда у человека нет смысла жить, он не чувствует себя живым, и тогда он может либо искать способы почувствовать себя живым – занятие экстремальными видами спорта, вступление в частную военную компанию и т. д., либо приобретать зависимости, приглушающие ощущение бессмыслицы (это не означает, что зависимости непременно обслуживают фрустрированную потребность в смысле, они могут обслуживать и иные потребности). Перечисленное обычно определяют как скрытый суицид, включающий тягу как к рискованным действиям, так и к саморазрушительному поведению. Утратив смысл, человек утрачивает и волю к жизни. «Человек не может развиваться, пока не доберется до основ бытия и там, в глубине, он не наполнится верой в конечное предназначение. Без этого ему придется перестать дышать» [2, с. 128].

Подведем итоги. Современная культура не предоставляет человеку готовый смысл жизни, в результате чего человеку требуется приложить усилия при поиске смысла, иначе ему придется жить замещающими смыслами с риском их утраты. Смысл жизни не следует определять через цели или ценности, это более глубинная структура, с трудом поддающаяся осознанию, оказывающая влияние как на цели, так и на ценности. Смысл жизни – это аспект мировоззрения человека, он связывает человека с широкими пластами реальности и определяет его место в некой целостности.

Если в курсах философии и психологии уделять больше внимания проблеме смысла жизни и деликатно направлять мысль обучающегося к его собственному поиску собственных ответов на смысложизненные вопросы, результаты данного поиска могут дать ему опору в будущем, в кризисные периоды жизни. Из сказанного можно сделать вывод, что проблема смысла жизни должна занять в учебном процессе место, соответствующее ее значимости.

Список источников

1. Франкл В. Э. Основы логотрапии. Логотерапия и религия. СПб. : Речь, 2000. 286 с.
2. Франкл В. Э. Воля к смыслу. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2015. 144 с.

3. Фадюшин С. Г. Вероятностная оценка смыслов. Логико-философский анализ проблемы смысла в кибернетике: монография. Владивосток : Издательство Дальневост. федерал. ун-та, 2022. 196 с.
4. Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и допол. М. : Мысль, 2010. Т. 1–4.
5. Пивоваров Д. В. Дух, душа и смысл жизни человека. Екатеринбург : УрГУ, 1993. 91 с.
6. Юнг К. Г. Красная книга (Liber Novus). М., 2022. 392 с.

References

1. Frankl V. E. Fundamentals of logotherapy. Logotherapy and religion. St. Petersburg : Speech, 2000. 286 p.
2. Frankl V. E. The Will to Meaning. M. : Institute of General Humanitarian Research, 2015. 144 p.
3. Fadyushin S. G. Probabilistic assessment of meanings. Logical and philosophical analysis of the problem of meaning in cybernetics : monograph. Vladivostok : Publishing House of the Far Eastern Federal University, 2022, 196 p.
4. New Philosophical Encyclopedia. 2nd ed., corrected and supplemented. M. : Thought, 2010. Vol. 1–4.
5. Pivovarov D. V. Spirit, soul and meaning of human life : textbook. Ekaterinburg : USU, 1993. 91 p.
6. Jung K. G. The Red Book (Liber Novus). M., 2022. 392 p.